

Абрамчук, А.В. Предпосылки принятия Великой хартии вольностей / А.В. Абрамчук // Образование и наука в Беларуси: актуальные проблемы и перспективы развития в XXI веке: сб. науч. ст.; редкол. А.В. Торхова (отв. ред.), П.А. Матюш, Е.В. Жудрик [и др.]. – Минск: БГПУ, 2014. – С.112–117.

Ключевые слова: Великая хартия вольностей, средневековая Англия, королевская власть

ПРЕДПОСЫЛКИ ПРИНЯТИЯ ВЕЛИКОЙ ХАРТИИ ВОЛЬНОСТЕЙ

Е.В. Абрамчук
БГПУ (Минск)

К началу XIII в. в Англии складываются объективные предпосылки для перехода к новой форме феодального государства – монархии с сословным представительством. Однако укрепившая свои позиции королевская власть не проявляла готовности привлекать к решению вопросов государственной жизни представителей господствующих сословий. В связи с этим признание права сословий участвовать в решении важных политических и финансовых вопросов происходило в Англии в ходе острых социально-политических конфликтов. Они приняли форму движения за ограничение злоупотреблений центральной власти. Это движение возглавляли бароны, к которым периодически присоединялись рыцарство и масса фригольдеров, недовольных чрезмерными поборами и вымогательством королевских чиновников. Ситуация обострилась в связи с неудачной внутренней и внешней политикой. Социальный характер антикоролевских выступлений являлся особенностью политических конфликтов XIII в. по сравнению с баронскими мятежами XI–XII вв. Не случайно эти мощные выступления в XIII в. сопровождались принятием документов, получивших большое историческое значение: в таких условиях бароны вместе с рыцарями и лондонской верхушкой заставили Иоанна Безземельного 15 июля 1215 г. подписать Великую хартию вольностей.

В исторической литературе вопросу о принятии Великой хартии вольностей уделялось большое внимание, неоднократно анализировалось содержание ее первой редакции, подписанной королем в 1215 г. Из российских исследований, изданных до 1917 г., наибольшее значение имеют работы М.М. Ковалевского [1; 2], П.Г. Виноградова [3] и Н.И. Кареева [4; 5]. Среди работ советских учёных можно назвать работы Д.М. Петрушевского [6; 7], М.А. Барга [8], Е.А. Косминского [9], Е.В. Гутновой [10–12], К.Ф. Савелло [13], В.В. Штокмар [14] и др.

Такое значительное внимание к данной проблеме, на наш взгляд, объясняется тем, что в истории европейских государств едва ли можно указать внешнее событие, которое бы имело такое глубокое, определяющее значение для всей его последующей истории, как нормандское завоевание Англии в XI в. Можно сказать, что ни политическое, ни социальное, ни даже экономическое развитие средневековой Англии не может быть понято без уяснения общего характера и смысла этого события, имевшего значительные последствия.

И в политическом, и в социальном отношении нормандское завоевание очень мало похоже на обычное завоевание, обыкновенно производящее резкие перемены и в политическом, и в социальном строе покорённого народа. Нормандское завоевание послужило внешнеполитическим фактором, который укрепил сильную власть короны и воспрепятствовал возможной децентрализации страны.

Исследования донормандского периода истории Англии позволяют заключить, что ещё в условиях раннефеодальной англосаксонской Англии, накануне нормандского завоевания, здесь сложилась достаточно сильная королевская власть [13]. Нормандское завоевание послужило внешнеполитическим фактором, который укрепил сильную власть короны и воспрепятствовал возможной децентрализации страны. Используя англосаксонскую политическую традицию, а ещё в большей степени – сам фактор завоевания, необходимость сплочения завоевателей перед лицом массы завоёванных, Вильгельм I утвердил в Англии следующие принципы в отношениях короны с феодалами и другим свободным населением страны [8, с. 52–54]:

- во-первых, король признавался верховным собственником всей земли, а все землевладельцы – её держателями или непосредственно от короля (великие бароны и крупные рыцари, позже получившие название “малых баронов”), или от непосредственных держателей (средние и мелкие рыцари, другие свободные держатели);

- во-вторых, не только непосредственные держатели являлись вассалами короля. В 1085 г. в Солсбери Вильгельм I потребовал от всех военных держателей присяги на верность. В связи с этим феодалы всех рангов обязаны были нести военную службу только в пользу короля, отправляя другую часть своих вассальных обязанностей в пользу своих непосредственных сюзеренов, если им не являлся сам король.

Таким образом, в результате нормандского завоевания в Англии XI в. произошло реальное соединение в одном лице феодального сюзерена и политического суверена в масштабе всей страны, что наделило королевскую власть могуществом, неизвестным в тот период феодальным монархиям на континенте, и, в частности, значительно большими средствами для вторжения в сферу отношений феодальных собственников.

С середины XII в. указанные факторы централизации, вытекающие в значительной мере из завоевания, стали дополняться глубокими внутренними, экономическими и социальными процессами, которые сами объективно содействовали дальнейшему укреплению государственного единства и сильной королевской власти. Быстрое развитие товарно-денежных отношений имело ряд важных последствий. Государственной централизации поддержку, прежде всего, оказывали средние и мелкие феодалы. В условиях быстрого и раннего складывания в Англии единого рынка, поддержка рыцарством и горожанами сильной королевской власти и заинтересованность в ней значительного числа феодалов играли большую роль в расстановке социально-политических сил. Развитие товарно-денежных отношений приводило к разложению крупных вотчин, росту прослойки мелких рыцарей, горожан и одновременному подрыву экономического могущества крупных феодалов.

Таким образом, происходило постепенное увеличение численности и экономической роли союзников сильной королевской власти, обусловившее известную слабость и непоследовательность позиции феодальной знати. Более того, следует отметить начавшийся процесс складывания своеобразного политического союза рыцарства, горожан и верхушки свободного крестьянства. Все эти социальные группы обычно выступали единым фронтом как в столкновениях с феодальной аристократией, так и при оппозиционных выступлениях против королевской власти, когда традиционный союз с ней временно нарушался.

Складыванию такого союза способствовало сближение указанных социальных слоёв в экономическом, а также – и это важная особенность развития Англии – в правовом отношении. Мелкие рыцари, горожане, свободное

крестьянство, наряду с крупными феодалами, юридически являлись “свободными держателями земли” – фригольдерами. По утверждению М.А. Барга, с формально-юридической точки фригольд был зрением лишён признаков сословной принадлежности: он был универсальной формой юридического признания феодального землевладения. В Англии XIII в. фригольд различался практически лишь по признакам формальным, и прежде всего – по роду связанных с ним повинностей. Среди разновидностей фригольда выделялись военно-рыцарское держание, которое после введения института “щитовых денег” стало доступно не только рыцарям; свободный сокаж – держание за ренту; служилое держание – сержантерия; держание по городскому праву – бургаж; церковное держание – на “свободной милостыне”. Конечно, за формальной общностью “держаний свободных людей” скрывались определенные социальные противоречия. Однако в целом социальная база феодальной монархии с сильной властью короля в Англии была не просто более широкой, чем впоследствии на континенте, но и более сплочённой, однородной.

Расширение социальной опоры королевской власти, рост экономической и политической мощи её союзников позволил короне со второй половины XII в. начать проведение эффективных общегосударственных мер по закреплению государственной централизации и укреплению самих основ своего могущества. Среди этих основ можно выделить следующие:

1. Права короны, связанные с несением в её пользу военной службы. Генрих II (1154–1189 гг.) распространил предписание Вильгельма I в отношении военных держателей на всех свободных граждан (ассиза “О вооружении” 1181 г.). Предоставление феодалам права замены личной воинской повинности уплатой «щитовых денег» подорвало гегемонию крупных феодалов в вооружённых силах страны и позволило приобрести средства для содержания наёмного рыцарского войска.

2. Королевские прерогативы в области суда. Вслед за англосаксонскими королями и Вильгельмом I, Генрих II предпринял дальнейшее расширение пределов королевской юрисдикции за счёт сеньориальных курий (судов крупных феодалов). Великая, Кларендонская (1166 г.) и Нортгемптонская (1176 г.) ассизы знаменовали определённый шаг по пути ограничения иммунитетных прав крупных феодалов в области суда и административного управления, наносили удар по судопроизводству с применением ордалий и судебного поединка, практиковавшихся в сеньориальных судах. Так, Великая ассиза разрешала всякому свободному держателю вести дело по иску «о праве собственности» при помощи расследования через присяжных. Для этого нужно было перенести дело из суда феодала в королевский суд, купив королевский «приказ о праве». Кларендонская и Нортгемптонская ассизы позволили расширить компетенцию королевских судов за счёт включения важных уголовных дел, которые подлежали расследованию через «обвинительных присяжных». В самом конце XII в. из королевской курии выделился Суд общих тяжб, который стал высшей инстанцией по гражданским делам.

3. Права короны в области административного управления. Мероприятия Генриха II обеспечили свободный доступ шерифам в феодальные курии и на любую территорию для поимки лиц, обвиняемых в уголовных преступлениях. Шерифы, назначаемые королём обычно из мелких рыцарей, обладали высшей военной, административной, фискальной и судебной властью на территории графства. Кроме того, со времени Генриха II прочно утвердился контроль над местным самоуправлением с помощью системы разъездных судов.

Наименее удачными были попытки подчинить церковь. Со времени Вильгельма I духовенство владело землями на сходных со светскими феодалами

условиях, однако между короной и римскими папами постоянно возникали коллизии по поводу верховенства в делах церкви и по вопросам взаимоотношений короля с английским духовенством. Мероприятия Генриха II (Кларендонские конституции 1164 г.), в которых содержалась попытка подчинить духовенство и церковные суды королевской власти и дать в руки короны право замещения вакантных высших церковных должностей, не были проведены в жизнь ввиду сильной церковной оппозиции.

Так или иначе, но практически все основные реформы Генриха II в короткий срок пустили в Англии прочные корни и к моменту появления Великой хартии являлись фактически общепризнанными.

Указанные права короны, закреплённые законом, дополнялись её феодальными правами, правами короля как сеньора, установленными обычаями. В руках короля, имевшего в своём распоряжении сильный бюрократический аппарат, они представляли собой мощный инструмент воздействия на крупных феодалов – непосредственных вассалов короны.

Королевская власть, продолжая усиливаться в Англии в XII–XIII вв., не могла, между тем, окончательно преодолеть центробежные тенденции, присущие феодальной государственности, поэтому мятежи баронов были достаточно частым явлением в Англии в указанный период. Поскольку королевская власть в Англии не имела в это время никаких законных ограничений, единственным средством её «сдерживания» служили вооружённые мятежи крупных феодалов, заканчивавшиеся в наиболее острых случаях подписанием договора – королевской хартии. Постепенно правилом стало издание таких хартий при коронации: в них обычно излагались более или менее детальные обязательства короля соблюдать вольности и обычаи подданных. По сути дела, перечень этих «вольностей» представлял собой вынужденную королевскую санкцию тех требований, которые предъявляла баронская оппозиция.

Таким образом, хартии вольностей XII – первой трети XIII в. являлись юридической формой соглашений, заключаемых между королём и баронами в ходе политических конфликтов, и фактически представляли собой общегосударственные законы, инициатива издания которых исходила не от центральной власти, а от её оппонентов. В силу этого они содержали множество декларативных положений и очень плохо соблюдались центральной властью, которая при первой возможности от них отказывалась, что, в свою очередь, вызывало новый всплеск активности баронской оппозиции.

С начала XIII в. в обстановке усиления произвола королевской власти и ущемления оставшихся у баронов привилегий происходит постепенное оформление баронской коалиции, возрастает напряжённость в её отношениях с королём, расширяются её политические требования. Все это нашло свое закономерное отражение в принятии Великой хартии вольностей, которую бароны вместе с рыцарями и лондонской верхушкой заставили короля Иоанна Безземельного подписать 15 июля 1215 г.

Список литературы

1. Ковалевский, М.М. Общественный строй Англии в конце средних веков / М.М. Ковалевский. – М.: Типография О.Б. Миллера, 1880. – 398 с.
2. Ковалевский, М.М. Происхождение современной демократии / М.М. Ковалевский. – СПб., 1912. – 664 с.
3. Виноградов, П.Г. Исследования по социальной истории Англии в средние века / П.Г. Виноградов. – СПб., 1887. – 278 с.

4. Кареев, Н.И. Западноевропейская абсолютная монархия XVI–XVII и XVIII веков / Н.И. Кареев. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1908. – 460 с.
5. Кареев, Н.И. Поместье-государство и сословная монархия средних веков: очерк развития социального строя и политических учреждений в Западной Европе в средние века / Н.И. Кареев. - 3-е изд. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1913. – 414 с.
6. Петрушевский, Д.М. Великая Хартия Вольностей и конституционная борьба в английском обществе во II половине XIII века / Д. М. Петрушевский. – М.: Издательство Сабашниковых, 1918. – 176 с.
7. Петрушевский, Д.М. Очерки из истории английского государства и общества в средние века / Д.М. Петрушевский. — М.: Госуд. соц-эконом. изд-во, 1937. – 232 с.
8. Барг, М.А. Исследования по истории английского феодализма в XI—XIII вв. / М.А. Барг. – М.: Советская литература, 1962. – 382 с.
9. Косминский, Е.А. Проблемы английского феодализма и историографии средних веков / Е.А. Косминский. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. – 456 с.
10. Гутнова, Е. В. Возникновение английского парламента / Е. В. Гутнова. – М.: Прогресс, 1960. – 582 с.
11. Гутнова, Е.В. Историография истории средних веков (середина XIX в. – 1917 г.) / Е.В. Гутнова. – М.: Высшая школа, 1974. – 398 с.
12. Гутнова, Е.В. Классовая борьба и общественное сознание крестьянства в средневековой Западной Европе (XI–XV вв.) / Е.В. Гутнова. – М.: Наука, 1984. – 351 с.
13. Савелло, К.Ф. Раннефеодальная Англия / К.Ф. Савелло. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1977. — 144 с.
14. Штокмар, В.В. История Англии в средние века / В.В. Штокмар. – СПб.: Алетейя, 2000. – 203 с.